

Путь к Абаю

Статья Главы государства Касым-Жомарта Токаева «Абай и Казахстан в XXI веке» стала ориентиром для научного сообщества и всех казахстанцев в деле изучения духовного наследия великого казахского мыслителя, а также программой действий по реализации идей Абая для построения в нашей стране справедливого и передового общества.

«По роду своему я казах. Не пойму, питаю к нему неприязнь или люблю?» – такой вопрос задает себе Абай («Слова назидания», «Девятое слово»).

И этот, внешне противоречивый, а по сути, глубоко философичный вопрос тесно перекликается с великим вопросом тысячелетней давности не менее великого Омара Хайяма: «Оглянись на себя и подумай о том: кто ты есть, где ты есть и куда же потом?»

Но кто есть казахи как этнос? Каковы его идентифицирующие критерии и параметры? Что есть Казахстан как социум? Как можно нам познать и осознать самих себя? Отсюда самопознание казахов как самобытного этноса и Казахстана как социума – сверхзадача каждого представителя современного казахстанского общества без исключения, и прежде всего интеллектуально-духовного, научного сообщества.

Эта проблема в течение последних 15 лет стала основным предметом исследования автора статьи, результаты которого опубликованы во многих отечественных и зарубежных изданиях, общей темой исследования, организованного Научного центра и теоретико-методологического семинара под названием «Қазақстантану – Қазақстановедение».

Следует особо отметить, что казахстановедение и некоторые его собственно субъектные аспекты еще не получили в должной мере научного осмысления и отражения, а отдельные из них даже не выделены в качестве

самостоятельного объекта (предмета) исследования, даже само абаеведение представлено несколько однобоко, с особым акцентом на художественно-литературную его составляющую. Недостаточно выработаны еще какие-либо удобоваримые (ясные) и продуктивно работающие метаэпистемологические «инструменты» (методологии и методики) казахствоведения в целом и абаеведения в частности.

Источники познания

Познание Абая (абаеведение), знание о Абае (абаезнание) точно так же, как познание и знание других выдающихся представителей казахского народа (и не только), оставивших глубокий след в его духовном наследии и внесших заметный вклад в становление нашего Отечества, дают ключ к познанию и пониманию как самого казахского народа, так и Казахстана в целом, их прошлое, настоящее и возможное будущее.

Вот что по такому поводу сказал в свое время Эйнштейн: «При изучении истории нужно подробно обсуждать тех людей, которые принесли человечеству пользу благодаря независимости их характеров и суждений».

Дело в том, что люди, о которых тут речь идет, а в данном случае об Абае, как правило, являются людьми необычными, противоречивыми, пассионарными, с ярко выраженной уникальностью их мыслей, жизненных ценностей и установок.

Более того, я считаю, что человеческий мир разрушается или прогрессивно развивается противоречивыми и пассионарными историческими личностями. И чем противоречивее и пассионарнее эти личности, тем значительнее их сила разрушения или созидания.

При этом чем значительнее противоречивость (пассионарность) эпохи и исторической личности, тем больше они предполагают применение принципа противоречия в познании и оценке их роли в истории.

«Чтобы совершить анализ обычных вещей, необходим необычный ум», – говорил Альфред Уайтхед.

– А если перед нами не «обычные», а необычные исторические вещи и люди, то какой ум нужен для их анализа? – спрашиваю я.

Думаю, сверхнеобычный. Именно к этой особой категории людей, на мой взгляд, и относится наш Абай Кунанбаев.

Абай, сын Кунанбая, был и остается главным источником (ключом) и своего рода «лакмусовой бумагой» познания казахского народа.

Итак, кто такой Абай, кем и каким он был как личность, каково его наследие? Главное – он уникальный мыслитель – хаким. К слову, Абай четко различал хакима (мудреца) от ученого, например, Сократа как хакима от ученого Аристотеля, и говорил: «Не каждый ученый есть мыслитель, тогда как каждый мыслитель – ученый». Абай воистину неисчерпаем, весьма сложен, даже таинственен (метафизичен, сказал бы философ), а потому каждая эпоха и ее субъекты могут, в принципе, по-своему «видеть» и ведать, познавать и понимать, осмысливать и осознавать, описывать и объяснять феномен Абая во всех его гранях.

Подобно тому, как человечество до сих пор не познало до конца Лао-цзы (в течение 3 500 лет), Сократа (в течение 3 300 лет), аль-Фараби (в течение 1 150 лет), Омара Хайяма (в течение почти тысячи лет), точно так же на познание Абая во всем его богатстве мысли, слов и чувств уйдет не меньше времени, так как он не менее велик, чем многие его предшественники, хотя куда меньше известен миру.

В отличие от Аристотеля, который утверждал, что «каждый больше сын своего времени, чем сын собственного отца», мы понимаем и воспринимаем Абая одновременно как достойного сына и собственного отца (достопадного Кунапбая), и своего переломного времени, и сына (уверен) будущих эпох. Не это ли великолепное его качество как достойного сына не только своего народа, но и всего человечества, причем трех эпох: прошлой, настоящей и будущей?

В этом своем статусе Абай, по моему разумению, достиг, как и Лао-цзы, Сократ, аль-Фараби, Омар Хайям, высшей ступени самоидентификации человека, когда все они, нисколько не забывая свое этнопроисхождение, гордясь им, а порой довольно жестко критикуя свой народ (по принципу «сын түзелмей – мін түзелмейді», то есть «нет самокритики – нет исправления»), тем не менее стремились воспевать и возвеличивать общечеловеческие идеалы и ценности, часто в ущерб самим себе.

Требуются переводы

Главная проблема изучения творчества Абая, с которой связана его недостаточная известность в мире, состоит в следующем, и об этом неоднократно говорил и сокрушался Герольд Бельгер, один из выдающихся знатоков и ценителей богатейшего казахского языка и литературы: произведения Абая, соответственно их высочайшему смыслу, значению и богатству философских и художественных мыслей и оттенков, не переведены на многие языки, чем и объясняется, на мой взгляд, его малоизвестность в мире в отличие от других, ему подобных личностей, которым в этом плане повезло больше. Отсюда вывод: творчество Абая нуждается в новых переводах высочайшего качества!

Для кардинального решения этой главной и производных от нее других проблем абаеведения давно пора создать специальный исследовательский (не обычный образовательный) институт Абая, основательно и на системно-синергетических принципах занимающийся изучением феномена мыслителя во всех проявлениях его гения. Почему этого до сих пор не сделано? По такому из ряда вон выходящему факту мудрые наши предки говорили: «Қолда бар алтынның қадірі жоқ» и «Ауылдастың аузы сасық» (русский аналог: «Нет пророка в своем Отечестве»).

Кроме института Абая, который будет заниматься главным образом исследовательской деятельностью, совсем нелишне, даже очень необходимо создавать в столице и областных центрах страны, а со временем в малых городах и районных центрах дома Абая (не музеи) со свободным или весьма упрощенным доступом, где можно было бы проводить самые разнообразные мероприятия и форумы по культурному возрождению нашего Отечества в контексте общемировых социальных изменений.

А в каждом высшем учебном заведении и научных учреждениях должен быть центр по изучению жизни и творчества Абая и других выдающихся личностей, а в колледжах, школах (гимназиях, лицеях) и дошкольных учреждениях – специализированные кабинеты Абая с выполнением ряда функций Дома Абая, но относительно в локальном масштабе и с учетом возрастной психологии детей. И во всех вышеуказанных учебных заведениях без исключения должна вестись учебная дисциплина под названием «Абайтану» («Абаеведение»). На первых порах (пока предполагаемый институт Абая не будет создан и не будет готовить программу изучения наследия Абая на разных уровнях учебных заведений) можно пользоваться наличной на сегодня разнообразной литературой, посвященной Абаю.

Полностью одобряя издаваемый ныне многотомник по «Абайтану» (2015–2019 гг.), посвященный главным образом художественно-литературному наследию, следует, на мой взгляд, продолжить издание многообразной исследовательской литературы отечественных и зарубежных авторов, посвященной проблемам общественной жизни, получивших отражение в произведениях Абая, с дальнейшим переводом их на другие языки.

Для этого необходимо создать вначале (до создания института Абая) редакционный совет (а не только междисциплинарный и межнаучный) с привлечением ученых и специалистов из самых различных областей знаний (естественно-научной, технической, гуманитарной, в том числе и философской) по подготовке изданий. Только тогда мы получим в будущем более или менее полную и реалистичную картину о многогранной творческой деятельности нашего великого соотечественника. И, тем самым, абаеведение станет все более объемным, системно-целостным и в большей степени будет соответствовать своему объекту, предмету и субъекту, коим

выступает одновременно Абай, точнее, феномен Абая. Ведь он сам мечтал о «толық адам» (цельный, гармоничный человек):

*Ақыл, қайрат,
жүректі бірдей ұста,
Сонда толық боласың елден
бөлек.*

Вот изящный перевод этих строк философа-поэта Досмухамеда Нурахмета:

*Ум, Силу и Сердце – не разлучай,
Тогда ты полноценен – так и знай!*

Так вот, кто-кто, а именно Абай в первую очередь заслуживает того, чтобы мы его исследовали, познали, приняли и пропагандировали на весь мир как истинно цельного, гармоничного человека. А для этого, помимо вышесказанного, следует сделать еще несколько сверхважных вещей. «Слова назидания» (по сути «Слова мудрости») Абая нуждаются в основательном толковании, подобно тому, как некоторые источники имеют 30–40-томные толкования.

Можно привести и другие примеры: поистине энциклопедические толкования Бронислава Виноградского учений Лао-цзы и Конфуция. Чем хуже наш Абай? Вдумайтесь: в одних только «Словах назидания» с 45 «Словами», по моим подсчетам, термин (понятие) «ғылым» (наука) встречается 86 раз, «ғалым» (ученый) – 11 раз, «білім» (знание, знания) – 54 раза. Неоднократно встречается и слово «хаким» (мудрец), не считая другие термины и понятия, которыми оперируют те или иные частные гуманитарные науки современности. Вот тебе, дорогой читатель, энциклопедия знаний! Попутно делюсь своей потаенной мечтой: сделать «Слова назидания» карманной книгой, а ее толкования – настольной книгой казахстанца и почитателей Абая за пределами нашего Отечества.

Урак Алиев, доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Казахстана